

Ракурс

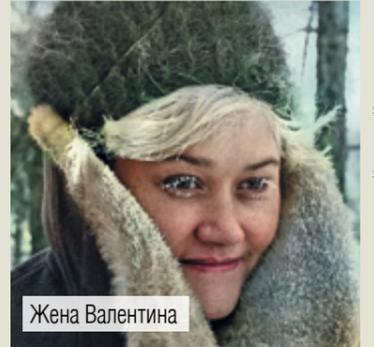
Москва. Путч, август 1991 года

Борис Ельцин у Белого дома, август 1991 года

Дети кормят хомячков

Жена Валентина

Юные художницы

Фото Юрия Балабанова, обработаны с помощью нейросетей

Балабанов, которого вы не знали

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

Почему-то считается, что чаще всего человек умирает именно ближе к своему дню рождения. В случае с Юрием Балабановым примета сбылась: до 66 лет он не дожил всего пять дней. Болезнь застала его внезапно: подкосило двойное горе – смерть брата и отца, два подряд инсульта со всякими отягчающими. И сработала другая примета: если в семье кто-то умирает до сорока дней, непременно будет третий. Он и стал этим третьим.

Неожиданно для семьи, друзей, всех, кто знал Юрия Борисовича – энергичного, умного, юморного. Прошло восемь лет, а его статьи, критикующие пороки чиновников, меняющие, казалось, безвыходные ситуации, вспоминают до сих пор. Его знали в первую очередь как талантливого журналиста. Но не все были в курсе, что он с юности профессионально занимался фотографией.

Сейчас никого уже не удивит новым фотоснимком: аппарат у каждого в кармане – в телефоне

Активно развиваются социальные сети, куда за день некоторые выкладывают десятки запечатлённых моментов. Люди, родившиеся во второй половине двадцатого века, поймут: раньше, чтобы сделать семейное фото, нужно было всех собрать, одеться, причепуриться, сходить к парикмахеру и лишь потом отправиться в фотостудию. Где специалист долго будет предлагать варианты художественного фото, выбирать ракурс, ловить момент, пока не добьётся результата. Наконец «вылетит птичка» – и несколько дней ждёте, когда можно будет получить заветные карточки. Снимки делали по поводу, к празднику. Поэтому у наших бабушек и прабабушек в альбоме за жизнь их набиралось не так уж и много. К слову, именно потому, что сделать фотографию

Сегодня известному журналисту исполнилось бы 74 года, но восемь лет назад 29 марта его не стало

Юрий Балабанов

было трудоёмко, аппаратура мало у кого была в личном пользовании, каждый снимок полувековой давности и старше – на вес золота.

У нас всё было по-другому. Так как Юрий Борисович любил фотографировать, ходить в фотосалоны нужды не было. Любые семейные встречи, выезды на природу, интересные события запечатлелись

на плёнку. Иногда это даже напрягало, потому что для общих фото он нас долго усаживал и заставлял «делать умное лицо» – это вам не цифра, кадров в плёнке ограниченное число, жалко было портить.

Не скажу точно, когда в семье появился первый фотоаппарат – знаю, что увлёкся отец ещё со школы, ходил в кружок. А вот ап-

паратура всегда была самая-самая, во всяком случае так казалось, потому что говорил он о каждом фотоаппарате с гордостью и любовью. Каких только не было: «ФЭД», «Зенит», «Смена», какой-то вертикальный прямоугольный... Слова «механический автозапуск», «фотовспышка», «объектив» были привычными. Как и «проявитель», «закрепитель»: с плёночной техники снимки делали по особой системе. Конечно, по возрасту я не особо вникала в глубинные смыслы этих процессов. Но хорошо помню, что плёнку из аппарата отец доставал на ощупь, продевая руки в рукава пальто и оборачивая им, чтобы не засветить. Это было настоящее волшебство. Потом в тёмной комнате, где на окошке была дополнительная непроницаемая чёрная штора, творилась вторая часть волшебства. Иногда меня пускали в святая святых понаблюдать, а стала постарше – позволялось помогать. При помощи проекционного фотоувеличителя изображение на плёнке из негатива переходило на бумагу и становилось позитивным, настоящим. В проявителе белая фотобумага, которая была то матовая, то глянцевая, превращалась в фотографию, и нужно было поймать момент, чтобы не передержать до черноты. И быстренько переложить в закрепитель. Потом снимки сушили, раскладывая на столе.

Своё увлечение Юрий Балабанов перенёс в работу.

Корреспондент, владеющий мастерством фотохудожника, – профессионал «два в одном»

Вот фото, опубликованное в «Магнитогорском металле» 12 июля 1975 года, сделано в «Горном ручейке» – дети кормят хомячков. Маленькая девочка на нём, дочка фотографа Оля, конечно, не могла и предположить, что в газете, где опубликован снимок, спустя

много лет она будет работать обозревателем.

Но это было только начало карьеры. Позже фотографии стали посерьёзнее: со строительных площадок, из маргеновских цехов. В августе 1991 года журналист Балабанов, не раздумывая, полетел в Москву, где решалась судьба страны. Репортажи с площади у Белого дома были всё равно как вести с фронта.

Было ещё одно увлечение, связанное с фотографией. Началось оно, когда я пошла в первый класс. На первое сентября отец фотографировал наш класс. А потом превратил это в подработку – стал снимать не только первоклашек, но и выпускные классы. Делал и общим снимком, и с портретной «разбивкой». Вот тогда и эксплуатировал нас с мамой – объёмы большие, без помощи не обойтись. А надо было сделать быстро, чтобы на следующий день дети получили фотографии.

Как и у любого фотографа, конечно, были проходные, событийные фотографии, а были и настоящие шедевры, те, что называют художественной фотографией. Фотография «Юные художницы», помню, была представлена на выставке в кинотеатре «Современник». Название ей дали организаторы. На самом деле младшие дочки Ксюша и Женя вымазались вовсе не вареньем, а красками. Долго же ловил тогда отец кадр – не мог сконцентрироваться, хототали до упаду.

Благодаря увлечению главы семейства фотографий у нас море. Но лишь спустя десятки лет оцениваешь, чего это стоит – иметь в семейном альбоме не позёрские, постановочные фото, а живые, неожиданные, одномоментные, много-много. Перелистывая страницы с чёрно-белыми, а потом и цветными снимками, действительно понимаешь: вот она, быстрая жизнь твоих родителей, бабушек и дедушек, твоя – с самых пелёнок. И каждый этот миг ценен. Вот теперь, когда уже нет ни папы, ни мамы, что имеем – то и храним.

Ольга Балабанова